

Наталья Буровцева родилась и выросла в Ярославле. Окончила филфак педуниверситета, поступила в аспирантуру в Москве. Там познакомилась с будущим мужем – студентом МГИМО Синь-сенем, гражданином Тайваня, и в 1999 году уехала на родину супруга. С тех пор живет там, воспитывает сына Юрия, учит желающих русскому, увлеченно изучает страну и ведет подробные дневники о своей жизни.

ному на семью. Высотой как наши пятиэтажки. Жилых этажей три, есть еще четвертый, но там в жару просто невозможно находиться. Окна в нашем понятии нет, на проемах – сетки. Двери раздвижные. Несколько балконов (у нас четыре) с решетчатой оградой от солнца. Первый этаж: гостиная (прихожая в нашем понимании отсутствует), столовая, кухня. Второй: комната мамы, комната папы. Третий: наша спальня и

кабинет. Четвертый: буддистская молельня мамы и кладовка. Есть еще чердак, где растут цветы, похожие на орхидеи. На каждом этаже – ванная комната. Непосредственно у входных дверей – собственно подъезд, где под навесом стоит «Тойота» папы, мотоцикл Синь-сеня и велосипед мамы. На ночь закрывается невысокая железная решетка. Подъезды отделены друг от друга также невысокими кирпичными стенами, на которых

шесть: кто дежурный, кто просто так. Обязательна школьная форма. Учатся 12 лет (с 7 до 19). В старшую школу поступить не просто – большой конкурс. День учителя отмечается 28 сентября, в день рождения Конфуция, это государственный праздник. Автомобили на Тайване – это способ существования. Они нужны по двум причинам: в небольших городах общественный транспорт практически отсутствует, ездить на велосипе-

надо навестить дядю, тетю. От каждого следует непременно приглашение пообедать (поужинать). Отказ принимается с трудом. Приходится обещать, что в следующий раз – обязательно. Мама мужа замечательно готовит. Она буддистка, ест только растительное, но папа готовит мясо и рыбу. (Правда, Синь-сеня мясо тоже не жалует). На Тайване растительная пища – не проблема: из одной только фасоли (белой, красной,

ТАМ, ГДЕ ЕДЯТ БАМБУК

Незадолго до отъезда Наталья занималась французским языком у преподавателя университета К. А. Поройковой – знакомство переросло в теплые дружеские отношения, и в Ярославль регулярно стали приходить объемистые письма, день за днем рассказывающие о ее вхождении в незнакомый мир. Через Калерию Александровну она получает нашу газету, так что остается в курсе ярославских событий.

Недавно пришло письмо, в котором содержится упрек в адрес «Северного»: в корреспонденции, полученной от одного из информационных агентств, говорилось о праздновании Нового года по-тайски. Но источник допустил ошибку, перепутал Тайвань и Таиланд. Впрочем, как пишет Наталья, и большинство ее знакомых не очень четко представляют, где она живет, – считают, что в Китае.

Действительно, трудно уловить разницу между материком и маленьким островом, рядом с которым на всех картах мира есть пометка – Кит. Китай по-прежнему продолжает именовать остров «наша мятежная провинция». Однако в Тайване есть свой президент, своя армия и своя валюта, а в Москве наряду с официальным посольством КНР с 1993 года существует и неофициальное представительство Тайваня. Оно, кроме решения визовых проблем, занимается вопросами экономических и культурных связей с нашей страной.

С XVII века Тайвань был одной из китайских провинций. В начале XX столетия после поражения Китая в войне с Японией остров по мирному договору отошел японцам и был возвращен только в 1945 году. А в Китае в то время началась гражданская война между коммунистами во главе с Мао Цзедунем и республиканцами («Гоминдан»). Первые победили. Разгромленные республиканцы эвакуировались на Тайвань. Так начался «тайваньский вопрос», в котором Наталья стала большим специалистом, поскольку редактировала и печатала диссертацию Синь-сеня на эту тему.

О разделении Германии и Кореи знали все, о «двух Китае» и сейчас известно гораздо меньше. Пекин по-прежнему продолжает именовать Тайвань своей провинцией, однако более полувека ничего с «мятеж-

ным островом» сделать не может.

Вот в такую страну отправилась в сентябре 1999 года молодая женщина из Ярославля. Самолет приземлился в Тайбее – столице Тайваня – в 17 часов 20 минут по местному времени. Пока Наталья проходила паспортный контроль, проверку багажа, стемнело. На улице они с Синь-сенем вышли уже в тропическую ночь. Жара – 30 градусов. Надо было ехать в предместье города Цзяй. Называется оно Лон-дэн.

«Место, где мы живем, муж называет деревней. Но по нашим понятиям это скорее загородный спальный район, так как народ живет и учится в других местах. В нескольких шагах от нашего дома поля риса, плантации овощей и фруктов. Под утро, в три часа кричат петухи – единственное, что напоминает Россию... Дома в поселке разные, но большинство похожи на тот, в котором живем мы. В доме девять подъездов – по од-

стоят вазоны со всякими неведомыми мне растениями...

Достоен удивления тот факт, что при такой жаре весь уже виденный мною Тайвань забетонирован, выложен плиткой. Газонов нет. Цветы, небольшие растения, нередко целые деревья выращиваются в кадках, горшках и т. п. Вообще народ растения любит. «Забетонированность» муж мне объяснить не смог, сказал: «Они просто не подумали об этом. Я бы, конечно, сделал по-другому».

Из всей тропической зелени бамбук (цу-ца) ближе всех моему сердцу. Это растение красиво и в зарослях, и в парке перед дверями дома. У него гибкий ствол, узкие продолговатые листья. Молодые побеги едят, из него делают мебель, шляпы. Бамбук – предмет китайской поэзии и живописи, символ стойкости и скромности.

Самые красивые места – университеты и школы. Университетский городок приближен к таковому западного типа: целый комплекс (учебные здания, общежития студентов, дома преподавателей, библиотека, столовая-ресторан, книжный магазин, спортивные сооружения, парк). Школы – это университеты в миниатюре. Помимо школьного здания, обязательно есть спортивный комплекс, сад с неременным прудом, где что-то плавают («золотые», красные рыбки, черепаха), оранжерея, у большинства растений в саду – таблички с названием и возрастом... Занятия с восьмью часами, но школьники появляются уже в

да и ходить пешком просто невозможно – сваришься! Тротуаров нет. Но повсюду оборудованы стоянки (платные и бесплатные), подъезды для мотоциклов – можно въехать чуть ли не в само здание. Об инвалидах тоже позаботились: везде специальные знаки, колясочки могут свободно передвигаться.

Понятно, что я глазею на окружающее, а тайванцы на меня. (Не исключено, что я единственная иностранка – не азиатка на всю округу). Правда, в упор не рассматривают (разве что дети – раскрыв рот), а уж если засмотрятся, то улыбнутся и поздороваются. Нередко я сама опережаю их (особенно пожилых) своим «ни хао!» (букв. – «тебе всего хорошего»). Мужу постоянно приходится объясняться: «Уо дэ тай-тай» («она не местная»). На следующий вопрос следует ответ: «Элосы» («русская»). Впрочем, соседи уже привыкли...

Почти каждый раз из уст тайванцев следует комплимент (скорее, адресованный Синь-сеню, так как предполагается, что я китайский не понимаю): «Хэн пхяо лян!» («очень красивая»). Думаю, причина в непохожести – светленькая, сравнительно белая, с серо-голубыми глазами. На днях получила подтверждение своей догадки: «Все русские красивые!» – сказала официантка в ресторане, куда нас пригласило местное отделение гоминдана.

У мужа немало друзей и знакомых, кроме того «по пути»

желтой, зеленой) готовится бесчисленное количество блюд. А «фасоловое мясо» по вкусу даже лучше обычного. Так что благодаря маме я уже попробовала всякую экзотику: суп из лотоса (используется сердцевина цветка), бамбук во всех видах – суп, жареный, вареный со сладким соусом, их знаменитое «до-фу» (вроде мягкого сыра), из желтой фасоли. Здесь много фруктов. У некоторых даже не существует русских названий.

Немного о том, как тайванцы едят. Традиционный стол – круглый. На нем круг поменьше, вращающийся, куда ставятся все блюда, кроме риса. Рис – основа еды, он накладывается каждому в пиалу. Вращая стол отдельными палочками накладываешь себе то, что хочешь. Какое-то время спустя подаются фрукты и чай. На обычный рядовой обед бывает пять – шесть блюд. Во время обеда в университетской столовой, куда мы пошли всей семьей в честь моего приезда, подали девять блюд. Оба раза, что я была в ресторане, спиртное не заказывалось, тосты поднимали чаем. Закусочных заведений предостаточно, они открываются в разное время, ассортимент – от традиционного риса до всяких печеностей.

Таковы наблюдения первых дней. Из следующих писем видно, с каким живым интересом и уважением относится наша россиянка к обычаям и традициям своей новой родины.

Инна КОПЫЛОВА.
(Продолжение следует).

Мадонна с младенцем в бамбуковой роще.

Пригород Лон-дэн со стороны рисовых полей.

